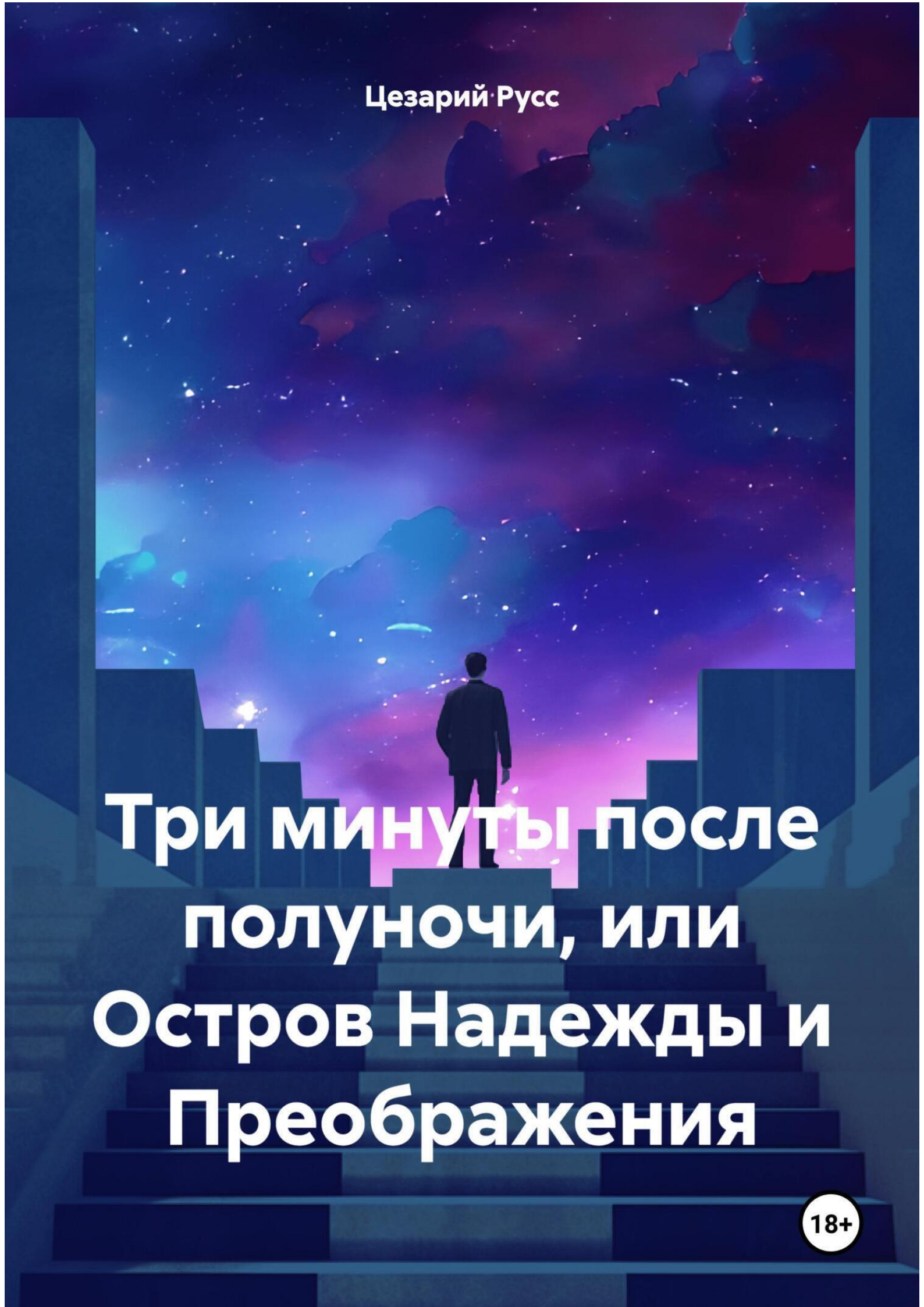

Цезарий Русс

A person in a dark suit stands on a wide staircase that recedes into the distance. The background is a vibrant, multi-colored nebula in space, with shades of blue, purple, and pink, and scattered stars. The overall mood is contemplative and futuristic.

**Три минуты после
полуночи, или
Остров Надежды и
Преображения**

18+

Цезарий Русс

**Три минуты после полуночи, или
Остров Надежды и Преображения**

«Автор»

2024

Русс Ц.

Три минуты после полуночи, или Остров Надежды и Преображения
/ Ц. Русс — «Автор», 2024

Оказывается, вакцина против Рака была открыта более 80 лет назад и упорно скрывалась официальной медициной. В настоящее время эта вакцина вновь была открыта последователями учёного и применяется в настоящее время. Однако преследования новаторов приобрело новую силу. И чем же закончится история?..

Содержание

От автора	5
Пролог	8
Ч А С Т Ь П Е Р В А Я	10
Глава вторая	12
Глава третья	14
Глава четвертая	16
Глава пятая	18
Глава шестая	20
Глава седьмая	22
Глава восьмая	24
Глава девятая	26
Глава десятая	28
Глава одиннадцатая	30
Глава двенадцатая	34
Глава тринадцатая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Цезарий Русс

Три минуты после полуночи, или Остров Надежды и Преображения

*В поисках вакцины против Рака.
Почти документальная история.*

От автора

Имена, события и действующие лица вымышлены.
Совпадения с судьбами реальных людей могут оказаться случайными.

«Медицинской науке непонятно, что делает клетки раковыми. Одной из причин этой загадки является отсутствие какой-либо физической активности, сопутствующей раковой трансформации.

Наука распознаёт рак только после того, как клетка начинает вести себя ненормально, хаотично.

Именно поэтому учёным не удаётся придумать лекарство от рака.

Мы неспособны определить корень проблемы, поэтому мы можем приступить к её решению только на этапе, когда болезнь зачастую неизлечима, когда она приобретает явно злокачественный характер.

Для каббалиста хаос биологического рака не отличается от эмоционального «рака», поражающего семью или от пораженной «раком» нации, склонной к разрушению и опустошению.

И этой причиной является отсутствие силы света Творца ...»

(ЗОАР КАББАЛА)

(Перевод с арамейского)

Итак, моё терпение лопнуло! Я больше не могу, да и не хочу молчать, делая вид, что всё идет своим чередом, всё запрограммировано Свыше во время рождения каждого из нас, и на всё воля Божья. Я не хочу верить в то, что мы бессильны в борьбе с преждевременной смертью, когда ранний уход из жизни от «пустяковой», как оказалось, болезни, такой как Рак, является лишь физиологическим проявлением, или по-другому, индикатором неблагополучия в состоянии нашего тела, души и сознания. А если проще, Рак – это всего лишь наше малодушие, страх и бессилие перед лицом обычной патологии.

Да-да, я вынужден поднять эту злободневную тему под названием Рак, вернее то, как её пытаются замять органы здравоохранения, «бессильно опуская руки» перед обычным явлением физиологии нашего организма в период хронического стресса и кризиса интоксикации органов и систем. Смешно и наивно полагать, что за сто пятьдесят лет исследований этой болезни никто не смог правильно оценить ситуацию и найти эффективные методы борьбы с этим явлением, как раковое перерождение, или проще говоря, мутацию здоровых клеток и тканей в атипичные образования. Вы скажете, что понятия «смешно» и «наивно» слишком циничны в данной ситуации. Согласен. Но тогда я уточню: страшно подумать, но мы проиграли эту схватку с преждевременной смертью, когда в самом расцвете творческих и жизненных сил человек уходит в небытие, не успев насладиться жизнью, не успев воспитать своих детей и внуков, не оставив после себя внушительный багаж знаний, хороших дел и открытий в области развития души и сознания. И самое обидное, что современная медицина пошла по ложному пути изучения в борьбе с этим явлением, а главное, в силу своей консервативности и бюрократ-

тической инертности, она – медицина, не может, да и не хочет изменить свои ложные каноны в сторону правильного подхода к этой проблеме. А проблемы-то, как оказалось, никакой и нет! Есть просто глупость и твердолобость, а может быть, и это вероятнее всего, корысть в «лечении» пациентов с диагнозом «Рак». Потратив больше ста лет и сотни миллиардов долларов на интенсивные исследования Рака и разработку способов лечения, которые в настоящее время убивают миллионы больных с этим диагнозом, медицина и мировая фарминдустрия поставили под угрозу самую возможность нашего коллективного выживания. А Рака-то никакого и нет! Есть просто страх перед этой болезнью и нежелание подавить его в себе. Однозначно, первопричиной злокачественной опухоли является страх: страх быть недостаточно хорошим, страх испытать боль или причинить боль другим, страх перед любовью или её недостатком, перед разочарованием, потерей, успехом, поражением, смертью, едой, жизнью и существованием вообще. Все эти страхи есть не что иное, как плоды страха перед неизвестностью.

Однако выбор всегда есть. Суть в том, что мы не должны быть жертвой. Мы становимся ею лишь тогда, когда сами чувствуем себя жертвой. В результате подсознательного программирования мы зачастую создаем то, чего боимся, однако мы можем с такой же легкостью изменить программу и создать то, что мы любим.

Вы спросите: «Почему я так взволнован и решил вдруг поднять эту злободневную тему, перед разрешением которой многие бессильно опускают руки, а большинство просто смирилось?» Все очень просто – накопело! По профессии я врач. По основной специальности – хирург. Вся жизнь мне вдалбливали ложные и устаревшие истины, с которыми мне приходилось мириться, и в силу зависимости от системы подчиняться и прибегать к общепринятым методикам «лечения», которые, в случаях с онкологическими больными, больше походили на убийство пациентов, нежели на их исцеление.

Двое моих ближайших родственников преждевременно умерли от Рака. Десятки пациентов в моей практике, которых я направлял к онкологам на стационарное лечение не прошли и малой доли, так называемого, «срока пятилетнего выживания». Что это, недомыслие? Заблуждение? Нежелание искать правильное решение и выход из тупика?! Скорее всего, и первое, и второе и всё сразу. Но свет в конце тоннеля есть! Определенно, мы уже стоим на пороге великих открытий. Да-да, я не шучу. Как бы вы прореагировали на информацию, что лекарство против Рака уже найдено? Более того, что вы скажете на то, что оно найдено еще восемьдесят лет назад, а его создатель был уничтожен физически, и секрет исцеления от Рака ушел вместе с ним в могилу? Но спешу успокоить вас, ничто в Мире не вечно, и тайна исцеления от Рака вновь раскрыта, а её создатель, возможно, еще станет легендой великого открытия усилиями его последователей и учеников, которым удалось восстановить «потерянную» методику и значительно её усовершенствовать. Но всё по порядку!

Сейчас, с высоты прожитых лет, уже с уверенностью могу сказать, что я, не смотря ни на что, всё же счастливый человек. Мне удалось попасть в самую гущу событий, связанную с исследованиями в области полного излечения от Рака. Этому предшествовала целая череда «случайных» закономерностей, которые сквозь время десятилетий привели меня к тому, что я есть сейчас. Мне ужасно повезло, по крайней мере, я так считаю. Возьмём хотя бы сегодняшний день. Самое обычное сентябрьское утро. Я живу и работаю в Москве в престижной медицинской клинике возле Старого Арбата, хотя ещё совсем недавно был обычным провинциальным врачом. Я иду на работу привычным путём, хотя сознательно увеличиваю его в несколько раз. Я иду на работу и медитирую на самые разные темы. Утро – наилучшее время для медитации. И я медитирую на ходу. Как и всегда, я выхожу на станции метро «Арбатская» и иду на работу окружным путём, чтобы растянуть удовольствие прогулки перед началом трудового дня в это тёплое сентябрьское утро. Я иду по Новому Арбату в сторону Садового Кольца по левой стороне улицы навстречу бесконечному потоку машин. Я всегда стараюсь идти навстречу движению, как будто хочу вернуться к истокам бытия, откуда всё и начиналось. Вслед за Новым

Арбатом меня уже встречает Садовое Кольцо с ещё большим потоком ревущих машин. И здесь я иду им навстречу. Но это недолго. Последнюю треть пути до работы я заканчиваю по Старому Арбату с его магической силой и бешеной энергетикой, сливаясь с аурой поэзии, творчества и открытий, которая поникает в тебя с головы до пят. И это заслуга тех, кто в борьбе и противостоянии, и каждый в своё время, также шёл против движения, наперекор Судьбе и навстречу потоку, чтобы тем самым обогатить Мироздание и увековечить своё имя в веках. И только так, а не иначе!

Да, однозначно я счастливый и удачливый человек, который многого добился в своей жизни, благодаря своим учителям и дороги «навстречу потоку». Я иду в медицинскую клинику возле Старого Арбата, по привычке сделав приличный крюк, чтобы настроиться на сегодняшние победы в искусстве исцеления тех, кому это так необходимо. Многое уже позади и что-то безвозвратно потеряно, но почему-то я твёрдо уверен, что главное в моей жизни ещё впереди. А то, что есть у меня сейчас и чем я весьма дорожу, к этому привела меня череда «случайных закономерностей». И главной составляющей той череды был остров – «Остров надежды и Преображения».

Цезарий Русс.

Пролог

Описание этого небольшого эпизода было вырвано из общего контекста развития событий в повествовании всего романа, однако данный эпизод оказался поворотным моментом и своеобразным ключом к разгадке многих тайн, главной из которых было величайшее открытие в области исцеления от грозной и смертельной болезни, лекарство от которой до сих пор не найдено. Вернее, было создано, но оно почти сознательно когда-то было уничтожено и формула лекарства потеряна на долгие десятилетия, вплоть до нашего времени. Но всё тайное, как известно, рано или поздно становится явным, и не все общепринятые истины являются верными, даже стараниями тех, авторитет которых является незыблемым. Но и им свойственно заблуждаться и идти ложным путём случайно, а быть может и сознательно. Кто знает?! По крайней мере, теперь мы знаем, что законы пишутся не на Земле, а диктуются избранным Самим Богом. И только Он, и не кто другой, решает когда и кому Свыше снизойдёт озарение, способное перевернуть устоявшееся сознание масс и направить наконец всех в нужном направлении, кровью исправляя свои и чужие ошибки, сетуя на Судьбу и обращаясь к Всевышнему, который и правит нашим хрупким, но прекрасным Миром!..

...Легкая волна мягко набегала на пологий морской берег и тут же откатывала обратно, разглаживая за собою мелкий песочек, как бы устраняя следы своего набега.

Было раннее декабрьское утро, и солнце ещё не взошло над горизонтом, но уже раскрасило в нежные розовые тона узкую полоску неба над морем, которое начиналось здесь, в этой уютной бухте, окруженную со всех сторон пальмами, и уходило в бесконечную даль, именно туда, откуда и должно было вскоре вновь возродиться солнце. А солнце никуда не уходило, оно лишь на короткую ночь опустилось в прохладные воды океана на противоположной стороне острова, чтобы немного охладиться и отдохнуть.

На открытой веранде небольшого кафе возле самого моря за столиками сидели люди. Их было немного, всего трое. Первый – это статный солидный мужчина преклонного, но не старческого возраста с бледным выцветшим лицом, седеющими волосами и чуть сгорбленной осанкой. Его тёмные унылые глаза не выражали ничего, кроме опустошенности души и потери заинтересованности в жизни. Рядом с ним сидела миловидная стройная девушка годами чуть старше двадцати, судя по всему, внучка и обратная противоположность деду. Это была розовощёкая особа с бездонными светло-серыми глазами, почти небесного цвета, тонкими алыми губами, идеальными чертами симпатичного личика и тех же идеальных пропорций всего тела в облачении лёгкого облегающего платяца и в плетёных босоножках на босу ногу.

Напротив мужчины с девушкой за соседним столиком сидел щуплый паренек с короткой стрижкой, в круглых солнцезащитных очках, чуть сдвинутые на нос, спокойным взглядом оливкового цвета глаз, поджатыми губами и лицом без особых примет. Одет он был в светло-синий костюм из легкой джинсовой ткани, а на ногах кроссовки одной известной спортивной фирмы.

Ещё один персонаж, судя по всему, из той же компании, стоял поодаль на берегу, почти у самой кромки моря и напряженно всматривался вдаль, как будто чего-то ожидая. То, и был руководитель всей команды, по виду чиновник – в строгом и аккуратном, но лёгком темно-синем костюме при галстукке, в лакированных ботинках, с кожаной папкой под мышкой и мобильным телефоном на изготовке.

– Да, что ни говори, а если и есть Рай на Земле, то он точно здесь, – глухим голосом с характерным немецким акцентом произнёс пожилой мужчина, обращаясь больше не к окружающим, а к самому себе. – Нетронутая чашка на столе уже остывшего кофе так и не была удостоена его вниманием, оставаясь служить лишь аксессуаром утреннего моциона.

И это утро для всех троих, что сидели за столиками приморского кафе, было всего лишь томительным ожиданием нечто большего, нежели просто утреннее застолье за чашечкой кофе под сенью пальм на берегу лазурного океана. Лёгкий бриз с поверхности воды доносил запах морской свежести и, в частности для самого старшего из присутствующих, дух освобождения от чего-то тяжёлого и ненужного, что могло накопиться в его измотанной душе за долгую-долгую жизнь, обременённую грузом ответственности и обязательств перед кем-то или в чём-то. Всё это казалось теперь пустым и незначительным, даже обиды, насыщавшие когда-то душу, вмиг улетучились и становились малосущественными в конкуренции с потрясающей величиной, нет, скорее всего, величием и могуществом торжества Природы над личностью Человека в момент осознания боли в этой жизни, как величины малой и еле заметной.

Слова мужчины, произнесённые в пустоту, остались почти без внимания. Лишь парень за соседним столиком слегка кивнул головой в ответ, да девушка, сидящая рядом, тяжело вздохнув, отвела взгляд в сторону.

Утро, тем временем, набирало силу, а восходящее солнце уже готово было взорвать горизонт, когда в морской дали вдруг показался быстроходный катер, стремительно приближавшийся к берегу и уже вырубивая в акваторию бухты. Как только на горизонте появилось судно, руководитель группы направился к своим подопечным и тут же увёл их с веранды внутрь прибрежного кафе, намеренно скрывая от них момент швартовки катера к причалу и его разгрузки. Усадив всех троих за общий стол, он разложил перед ними какие-то документы и предложил внимательно ознакомиться с ними, а затем подписать. Это было обязательным условием, прежде чем каждый из них получит разрешение на посадку в катер и отправление по заданному маршруту.

Тем временем, судно пришвартовалось к небольшому деревянному причалу в сотне метрах от кафе, и матросы спешно приступили к разгрузке. Вначале на пирс были выгружены несколько пустых корзин и коробок, а затем очередь дошла до основного груза. Им оказался тяжёлый деревянный ящик, который матросы вчетвером понесли на берег. За процессией последовала немолодая женщина, одетая во всё черное и платком на голове, почти полностью скрывавшее её лицо.

Траурный груз погрузили в подъехавший к берегу микроавтобус – тот самый, на котором часом ранее на берег приехали наши герои, и транспорт незамедлительно отправился в обратный путь. Матросы быстро перезагрузили судно и в ожидании новых пассажиров стайкой расположились на берегу.

Солнце, тем временем, поднялось над морем и озарило сказочный берег, пробуждая природу и начиная отчёт новому дню. Сколько таких дней было отпущено каждому – знал лишь Создатель, и только Он решал, кому жить вечно, а кому бесславно уйти в темноту. И для тех, кто в настоящий момент находился в кафе у моря, начинался новый отсчёт во времени и пространстве. Для кого-то в надежде на продолжение своей жизни, а для кого-то и нечто большее. Но в настоящий момент никто определенно не мог сказать, чем может закончиться эта затея игры со временем и продолжением жизни. И определенно было лишь то, что отступить уже поздно, а белоснежный катер, мягко покачиваясь на волнах возле пирса, терпеливо ожидал своих пассажиров, чтобы отвезти их на сказочный остров в Индийском океане – Остров Надежды и Преображения, где для каждого из них было уготовано место и время. Вот только бы не опоздать !..

«Вся наша жизнь – лишь череда случайных закономерностей, в плену которых и суждено нам быть...»

(Автор)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Эта история началась в начале ноября 2017 года. У меня неожиданно появилось свободное время, и я, приостановив частную врачебную практику, решил «дернуть» в деревню, чтобы немного отдохнуть, а заодно продолжить работу над новым романом.

Снег в этом году выпал необычайно рано, и зима сразу заявила о своих правах, радуя всех белым пушистым покрывалом и лёгким морозцем, весьма нетипичным для начала ноября.

Чтобы понять, что нужно делать и как правильно жить, дышать, мыслить – нужно войти в роль писателя. Что это за роль? Писатель – он вроде домочадца, который до поры до времени сидит на своём диване в окружении родных и близких, которые изрядно надоели ему и уже слегка раздражают.

Но у него есть выход – изолироваться в отдельном кабинете, на чердаке или в пустом деревенском доме, где нет ни души, и войти в состояние энергетического транса, или по-другому, в состояние эйфории души и сознания, что-нибудь написать, и, нафантазировавшись вволю, оторваться от мирских забот и сует, заменяя свои проблемы на творческие фантазии.

Вы спросите: «В чём же фокус?»

А фокуса здесь никакого нет. Есть лишь свободный выход на собственное подсознание, которое уже накопило достаточный потенциал для очередного всплеска творческой мысли, когда суетная и мирская жизнь перестала волновать твои мысли и возбуждать чувства, но ты не хочешь «засыпать» и уходить с пути раньше времени, ибо детские мечты и взрослые амбиции не позволяют тебе уйти в небытие творческих личностей и авторов пустых опусов для всеядных читателей, созданных в порыве чувств, мечтаний и удовлетворения пустых амбиций.

Другими словами, нужно лишь подняться на «чердак» собственной жизни, и тогда есть шанс, что всё польётся ручьём красноречия в надежде, хоть на какое признание твоего скромного труда, которое вряд ли застанет писателя при его нынешней жизни.

Но мы не отчаиваемся и не плачем, и живём, пусть двулично, в надежде: или победить, или хотя бы не потеряться в этом бренном Мире. Хотя нужна ли нам эта победа над самим собой, когда все мы тленны, и самое печальное, что тленен весь наш Мир!..

Итак, желанный отдых так и оставался просто отдыхом. Муза меня ещё не посетила, и вдохновение так и не пришло. Мозг был заблокирован, а гениальность мыслей не пролилась на белый лист бумаги ни строчкой, ни предложением, и ни абзацем. Хандра стояла на пороге, а вялая депрессия уже прокралась в душу, парализуя мысли и желания, которых с каждым часом становилось меньше и стремилось к абсолютному нулю.

И как бывает в подобных случаях, и по закону жанра: в самый решающий момент раздался телефонный звонок. Звонил мой старинный приятель и однокурсник по медицинской академии Володя Обухов. Он, вот уже как десять лет перебрался в Чебоксары, женившись на местной девушке и обзаведясь семьёй. В настоящий момент он звонил из предгорья Кавказа, сообщив мне, что где-то под Хадыженском принимает целебные нафталановые ванны от болей в суставах. Надо сказать, что помимо врачебной деятельности Володя Обухов был ещё профессиональным спортсменом, занимаясь спортивной ходьбой, и периодически восстанавливался от тренировок и соревнований на бальнеологических курортах. Да, профессиональный спорт, и это не секрет, далёк от истинного здоровья и приводит к преждевременному износу организма. Проходя курс реабилитации, Володя вспомнил обо мне и решил пригласить меня разделить с ним процесс исцеления. Кроме этого он заинтриговал меня каким-то сюрпризом, который предназначался исключительно для меня. У меня тоже побаливала спина и правый

тазобедренный сустав, поэтому я не заставил друга уговаривать себя дважды и с радостью принял приглашение.

Но даже, если бы у меня в настоящий момент ничего не болело, я всё равно бы сорвался с места и рванул, черти знает куда, чтобы встретиться со старым другом и пообщаться с ним наедине. Наши встречи с того момента, как он перебрался в другой город, стали неоправданно редкими, обычно лишь на встречах выпускников медицинской академии. И хотя Нижний Новгород и Чебоксары разделяли всего лишь двести пятьдесят километров, это расстояние было слишком большим для более частых встреч, а вот дистанция в две тысячи километров оказалась в самый раз для долгожданного свидания.

Итак, я рванул в Хадыженск и уже через сутки был на месте. Вначале скорым поездом до Туапсе, затем на попутках до целебных Хадыженских ванн. И вот уже долгожданная встреча на радость обоим состоялась.

Глава вторая

Найти место, где мой старинный приятель зализывает раны после изнуряющих тренировок и соревнований не составило особого труда. Народный курорт, как окрестили его местные жители, пользовался особой популярностью не только в округе, но и далеко за её пределами. Замечу сразу, что место это было почти не благоустроено, а проще и вовсе дикое по меркам цивилизованного человека, ибо находилось оно в глухом лесу предгорья Кавказа в стороне от основной трассы из Туапсе и через горный перевал на Хадыженск, а далее по «убитой» дороге вглубь леса на несколько километров. И, тем не менее, оно притягивало болящих со всех сторон, и эту популярность ему придавали уникальные нафталановые ванны, чудодействию которым нужно отдать должное. Ориентиром «народного курорта» служил небольшой затерянный в глубине леса посёлок из шести-семи деревянных домиков-самостроев, хаотично разбросанных вокруг скважины. Скважина та была глубиной в девятьсот метров, из которой самоётеком вырывались на свет божий грунтовые воды, насыщенные нафталаном – что-то вроде производной фракции от нефти. Именно эта жидкость с резким и неприятным запахом, подогреваемая до 40-50 градусов в специальном котелке, который круглосуточно и круглогодично работал автономно на сопутствующем газе метана из той же самой скважины и сгорающий в печке синим пламенем, обладала магическим оздоравливающим действием при многих заболеваниях, большей частью при проблемах опорно-двигательного аппарата.

«Курорт» был обустроен тремя ваннами-купелями, каждая размерами два на три метра, изготовленные из дубовых досок, в которые проточным методом непрерывно поступала подогретая в котелке нафталановая вода, а затем, переливаясь через край купели, по специальным отводам убегала в ручей и далее в овраг. Процесс шёл непрерывно и без остановок – и днём и ночью, и зимой и летом. Этаким вечный двигатель оздоровления трудящихся масс. Просто и гениально! И главное, всё абсолютно бесплатно, лишь усилиями двух-трёх активистов из местных жителей поддерживался здесь и порядок, и отлаженный механизм процесса очищения и оздоровления души и тела прихожан. Правда, в компенсацию за свой бескорыстный труд, они довольствовались небольшой арендной платой, сдавая свои самодельные хибары для проживания тем, кто приезжал сюда издалека и не имел возможность, как местные жители, ежедневно ходить сюда на процедуры за несколько километров, причём – туда и обратно. Подавляющим большинством посетителей народного курорта были всё же местные жители из окрестных сёл и деревень, и даже из Хадыженска, которых в летний сезон насчитывалось до трёхсот человек в день. Некоторые из местных жителей ставили здесь палатки и жили в них по несколько дней и даже недель, посещая купальни два раза в день.

Володя Обухов, как оказалось, уже неоднократно приезжал сюда, но предпочитал оздоравливаться в осенне-зимний период, когда посетителей было на порядок меньше, да и шансов снять домик для проживания было куда больше. Кроме этого, в летний период чтобы попасть на процедуру, нужно было провести в очереди несколько часов, а само пребывание в горячей ванне сокращалось почти вдвое, и это понятно – народу много, и все торопят! А поздней осенью или зимой – другое дело: и очередей нет, и купайся, сколько хочешь. А это дорогого стоит! Правда, было одно ограничение: по медицинским правилам процедура в горячей нафталановой ванне не должна превышать тридцати минут и составляет не более двух купаний в день – лучше утром и вечером. Забегая вперед скажу, так мы и делали.

По приезду я разместился в домике, который арендовал мой друг, и мы уже вдвоём продолжили целебные процедуры. Володя Обухов, уже как опытный пациент, строго выполнял рекомендации по оздоровлению: два купания в день и не более тридцати минут каждая. Я с ним не спорил и принимал все условия правильного исцеления, хотя понежиться в теплой

ванне хотелось подольше и чаще. Как правило, процедурам мы посвящали раннее утро и поздний вечер, а всё остальное время отдавали релаксации. Мы гуляли по лесу, ходили по горам, готовили на печке еду и чаевничали за бесконечными беседами на самые разные темы, а в полдень обычно грелись на солнышке возле домика. Как ни странно, даже в ноябре в этих местах воздух прогревался до двадцати градусов, а солнечных дней было больше, нежели на черноморском курорте.

Чтобы я не сбежал раньше времени, Володя не торопился раскрывать мне обещанный сюрприз и сохранил интригу до самого отъезда. А до конца процедур оставалось ещё пять дней. Правда я не пожалел об этом, ибо за это время и сам основательно подлечился, избавившись от болей в спине и суставе. Тогда я понял, что путь к исцелению не может быть лёгким. Для этого требуется и работа мышц, и сила Духа, и напряжение нервов, а главное – устремление сознания к истокам Бытия. А чтобы исцелиться от хронических недугов, комплексного лечения недостаточно. Необходимо, не выбиваясь из привычного ритма жизни, не приостанавливать, а наоборот, наращивать обороты активной жизни, невзирая на боль и уныние, выжигая каленым железом всё негативное, что накопилось в душе, притупляющие чувства и анестезирующие Сознание. А это, поверьте, недопустимо в любом возрасте.

Какой-то мудрец сказал: «Тесен Мир, а разум необъятен». А я осмелился бы добавить: «Как необъятна Вселенная с её всеобъемлющей энергией Добра, Любви и всеобщего благоденствия!..»

Да, тесен Мир, но кто мешает раздвинуть грани запредельного и в устремлении Души войти в Мир иной, который нам ещё не известен, но он так близок и далёк, как бесконечна и сама Вселенная. Этот Мир ещё не понят нами, но Он в каждом из нас, Он сращён с нами, являясь составной частью каждой клеточки нашего организма. Главное – ничего не бояться и не уставать двигаться дальше, шаг за шагом открывая всё новые и новые горизонты нашего необъятного Сознания!..

Глава третья

Никто не может заранее предположить, как сложится его дальнейшая Судьба. Можно, конечно, что-то планировать, раскладывать по полочкам, заглядывать в будущее и мечтать о большем, но жизнь сама всё расставляет по своим местам и на своё усмотрение, невзирая на ранги и чины. Каждому своё и по его заслугам перед «отечеством».

Я даже и представить себе не мог, насколько судьбоносной окажется моя последняя встреча с Володей Обуховым, моим верным студенческим другом, с которым нас связывало очень многое в наши бесшабашные молодые годы, когда мы постигали науку врачевания, с беспечной легкостью входя в мир медицины и профилактики заболеваний. Почему с легкостью? Да, по молодости всё нипочём, всё легко и весело, когда сознание ещё не замусорено всякой дребеденью, а взгляд не зашорен от панорамного видения жизни, которая ещё в самом начале, а впереди так много всего интересного и заманчивого. Но, всё по порядку!

Итак, распечатаем эту историю и начнем с чистого листа бумаги, когда нетерпение ожидания чего-то нового и необъяснимого уже достигло своего апогея, а нервная дрожь овладела всем телом от макушки до пят – самое время набрать воздуха в легкие, задержать дыхание, а затем медленно выдохнуть и расслабиться.

Мой друг предусмотрительно не раскрывал секрета до последнего дня, зная мою неустойчивость. Он был точно уверен, что я тотчас же сорвусь с места, и наша долгожданная встреча тут же закончится, ещё не начавшись. Поэтому он и «выдерживал» меня, готовя к серьезному разговору.

Итак, вечером накануне отъезда, Володя, наконец, поведал мне эту историю, которая надолго выбила меня из привычного образа жизни и кардинально изменила все мои планы. Но в этом и заключалась сила проведения, и на всё дальнейшее был глас божий.

Живя в Чебоксарах, Володя Обухов работал врачом на «скорой помощи». Незадолго до нашей с ним встречи на Хадыженских ваннах у него был ночной вызов к одному онкологическому больному. Время было ближе к полуночи, и вызов не представлял особой сложности. Обычно поводом в подобных случаях были сильные боли у пациента, и задача врача была предельно проста – сделать инъекцию наркотического препарата и сразу же уехать. Ничего другого делать не требовалось: такие пациенты, как правило, уже были отпущены медиками на «покой» под наблюдение участкового онколога с ежедневными выездами бригады «скорой помощи» для обезболивания. Вылечить их уже никто не мог, и все только ждали приближения конца несчастного.

Но этот ночной вызов для чебоксарского врача «скорой помощи» оказался нестандартным и не совсем обычным. Старик, которому уже было за восемьдесят, страдал раком легких в последней терминальной стадии и медленно уходил из жизни. Сделав обезболивающий укол, Володя Обухов, собрался было уходить, но старик задержал его и попросил выслушать. В комнате их было двое: умирающий больной и доктор, который уже ничем не мог ему помочь. Санитар, который в таких случаях был не нужен, остался ожидать врача в машине «скорой помощи», а посему тайна исповеди умирающего стала достоянием лишь двоих; вначале врача «скорой», а чуть позднее честь дошла и до меня.

Да, по существу это была исповедь умирающего человека, страшная исповедь грешника поневоле, который волею судьбы оказался не в том месте и не в то время. Но маховик истории уже был раскручен на полную мощность, и этому человеку пришлось включиться в процесс истребления мысли и стать одним из соучастников уничтожения здравого смысла и тормозом величайшего в Мире открытия, начало которому было положено ещё восемьдесят лет назад.

А речь шла об открытии вакцины против Рака!..

Глава четвертая

Что испытал он в первые минуты, когда оказался в холодной одиночной камере в подвалах Лубянки? Страх? Отчаяние? Душевную боль за то, что не довел дело до конца? А может быть обиду ко всем тем, кто задумал уничтожить его? Да, что он! Под угрозой уничтожения оказались его идеи, выношенные и выстраданные в течение десятилетий с момента величайшего в Мире открытия, которому цены нет. Нет, цена есть и немалая – это цена тысяч и тысяч жизней, которых можно было спасти, да многих уже и удалось спасти. И вот теперь всё возвращалось на круги своя. И всё, как видимо, пропало! Все усилия оказались напрасными. Вот главное, что тревожило его в тот миг, приводя в отчаяние и предательскому малодушию, когда тяжелая дверь камеры с грохотом захлопнулась за его спиной. И он понял, что оказался в западне жизни, которую посвятил делу спасения больных от неминуемой смерти. Когда-то он, врач-хирург, онколог вступил в неравную схватку со смертью и одержал победу над ней – яркую и окончательную победу, доказав своим оппонентам и пациентам, а прежде всего самому себе, что с Раком можно и нужно бороться. Главное, необходимо было победить в душе страх, настроившись на полное выздоровление, граничившее с чудом исцеления и божественным возрождением. И это имело место, и было доказано неоднократно, несмотря на недоверие и категорическое неприятие со стороны ортодоксальной медицины и высоких чинов в белых халатах. Конечно, поначалу не всё пошло так гладко. Были сомнения и периоды отчаяния, были поиски и страдания, были и потери среди больных и не искупаемая вина перед их родными. Но всё же побед было больше, и больше спасенных жизней – тех, в выздоровление которых мало, кто верил. Но они были, и вместе со своим врачом все они победили смерть и справились со своим недугом.

И вот теперь всё пропало, всё летело в тартарары, всё сводилось к нулю, и кому-то теперь всё придется начинать сначала. Вот, что беспокоило воспаленное сознание того, кто стоял у черты величайшего в Мире открытия, а теперь был изолирован от мира людей в этом холодном сыром подzemелье.

Но где же логика?! Где здравый смысл?! Где те силы, способные разорвать цепи предубеждений и консервативных взглядов на существующую действительность, когда всем было понятно, что невозможное стало возможным, а тайное явным?! Вот это и было всем тем, о чём кричала душа заключенного в порыве обманчивых чувств и надежд, и этот абсурд никак не укладывался в его сознании, и не хотелось верить, что всему теперь наступил конец, а жизнь была прожита зря!

Оказавшись в глухой изоляции, в этом ужасающем каменном склепе застенок Лубянки, он по крупницам скрупулёзно стал собирать в единое целое всё, что предшествовало его заключению. Он не был преступником перед народом, но оказался преступником перед властью. Власть погнала его словно волка на «красные флажки» и готова была расстрелять, если он попытается вырваться за их пределы. Ограждения из «красных флажков» стали фатальными для него самого и его великого, как он считал, открытия. Это открытие стало испытанием в его Судьбе, его кармой и миссией в этом Мире, вернее, в том коротком промежутке времени между рождением и смертью. И именно смерть, преждевременную смерть от болезни, и смог он победить! Но не все, как оказалось, разделяли его чаяния, и не все в его окружении были искренни и бескорыстны в начинаниях нового дела и новых изысканий. И в этом он ошибся, доверившись тем, кто предал его, и не заметил тех, кто готов был пойти за ним до конца. И цена его неосторожности оказалась слишком высока, чтобы сохранить жизнь ему и всем тем, кому он хотел помочь. И время, как ни прискорбно это осознавать, уже работало против него. И против него были задействованы серьёзные силы, противоестественные здравому смыслу в

угоду безрассудному накоплению прибыли за счет тысячи тысяч жизней несчастных больных, чья участь была уже предрешена. И это, учитывая то, что вакцина против смерти уже была изобретена и эффективно работала многие годы, а её создатель тогда не помышлял ни о деньгах, ни о славе – лишь бы помочь несчастным и выполнить свой врачебный долг.

И вот он был изолирован от мира и отстранён от работы. Темные тучи сгустились над ним, застилая свет и вселяя в сознание страх. Но даже и не это его беспокоило. Безысходность положения – вот главное, что раздирало в тот миг его душу и вызывало слезы отчаяния, которые сами собою брызнули из глаз. Итак, тяжелая дверь камеры с грохотом захлопнулась у него за спиной, и он оказался один в этом темном сыром подземелье, из которого выход был только один, весьма противоречивший здравому смыслу...

А история эта началась чуть раньше, ещё в 1937 году. Итак...

Глава пятая

После войны сталинское правительство, в полной мере осознав решающую роль образования, науки и искусства, бросило на этот фронт все свои силы, приняв активное участие в осуществлении стоящих перед страной задач.

Несмотря на крайнюю напряженность в госбюжете, были изысканы немалые средства на их развитие. В 1947 году общая сумма ассигнований, по сравнению с предвоенным 1940 годом, была увеличена почти в три раза. Более чем в два раза была повышена зарплата профессорско-преподавательского состава и научным работникам. Так зарплата профессора, доктора наук была поднята с двух до пяти тысяч, а доцента, кандидата наук с тысячи двухсот до трёх тысяч двести. Соотношение зарплаты доцента и квалифицированного рабочего составляла четыре к одному! Количество научно-исследовательских институтов в те годы возросло на треть. Уже к концу 1947 года их было больше двух тысяч, а количество студентов превысило число в довоенные годы.

И на этой волне, казалось бы, полного раскрепощения в областях науки, образования и искусства, с тенденцией резкого роста интереса ко всему новому и прогрессивному, ему, опытному хирургу-онкологу, ученому в области интегративной медицины Юрию Федоровичу Куплину показалось, что пришёл, наконец, и его звёздный час. Ему, новатору в медицине, не терпелось поделиться результатами своего удивительного открытия в области излечения раковых больных, которые до этого считались практически неизлечимыми, или по-простому, «смертниками». Все слабые потуги онкологов в этом вопросе оставались малоэффективными и практически бесполезными, если не считать больше – опасными для самих пациентов.

Официальная медицина всего мира в вопросе онкологии пошла по ложному пути, зашла в тупик и выбраться из него уже никак не могла, а может быть уже и не хотела. Кто знает?!

Никто не мог оказать адекватную помощь онкологическим больным, продлив им жизнь или, по крайней мере, облегчить страдания несчастных. Никто в Мире не мог справиться с этой задачей в полной мере. А у него получилось! Более того, положительные результаты стали более стабильными и закономерными. Кажется, он открыл природу Рака и нашёл способы борьбы с ним. И это в середине двадцатого века, когда медицина только-только робкими шагами ступала по планете в области трансплантологии, кардиохирургии и генетики. А у него получилось сделать великое открытие в области полной бесперспективности – онкологии! По крайней мере, так считал Юрий Куплин, когда решился, наконец, поделиться с ученым миром и коллегами результатами своих уникальных исследований. И это стало его первой и роковой ошибкой. Итак!..

В Природе нет такого понятия – «умный». В Природе есть понятие – «сильный». Сильный, он же и умный, ибо выживает первым в борьбе за существование, живет дольше, а потому и умный. У людей всё по-другому. У них другие законы. Выживает не тот, кто сильный и умный, а тот, кто хитрее и ловчее, ибо последние и начинают в конечном итоге управлять теми, кто на самом деле стоят на голову выше их. Парадокс? Но это, именно, так!

Тысяча девятьсот пятьдесят первый год стал переломным в жизни простого хирурга-онколога из города Чернореченск Свердловской области, где он когда-то остался жить и работать после окончания врачебной практики и куда его направили после окончания медицинского факультета Саратовского университета. Ровесник века, он всю свою жизнь посвятил изучению тяжелейшего и смертельного заболевания, по крупницам собирая всю информацию по этому вопросу. Он с болью в сердце провожал каждого своего пациента с диагнозом «Рак» в мир иной, когда не мог помочь ему справиться со смертельным недугом, используя традиционные методы лечения. Да, и что это были за методы?! Резать, жечь радиоактивным лучом,

отравлять опухоль «химией» внутри ещё живого организма в надежде на спасение. Всегда в этом случае вставал вопрос: «Кто победит в этой борьбе – Рак или организм?» Как правило, побеждал первый, как более живучий и более приспособленный к неблагоприятным условиям внутри больного организма. Да и не удивительно, убивая заразу «выстрелом из пистолета» по живому телу – кто же при этом усомнится, что тело не погибнет?! А это было, именно, так. И другого выхода у медиков не было.

Но, как раз это, и беспокоило больше всего молодого учёного и практикующего хирурга-онколога. Он постоянно думал о том, как же можно переломить ситуацию и выйти из тупика. Мысли по проблеме излечения от Рака становились навязчивыми, он фактически становился параноиком, думая об этом день и ночь. Может быть, поэтому он женился очень поздно, когда ему уже было почти сорок, но эта маленькая радость немного отрезвила его и переключила воспалённое сознание на вещи житейские и более спокойные. А когда перед войной у него родилась дочка – Елизавета, Лизонька, как он её называл, Юрий Федорович Куплин немного отключился от тяжёлых размышлений, касающихся проблемы Рака и переключил мозг на вещи, казалось бы, далёкие от медицины. Он увлёкся фотографией, и это неожиданно подвело его к сенсационному открытию в области излечения от Рака. Видимо, всё предшествовавшее ранее плавно перетекло в закон случайной закономерности, который и повернул всё на сто восемьдесят градусов. А дело вышло так.

В какой-то момент Юрию Федоровичу пришла в голову мысль выращивать культуры раковых клеток на фотопластинках, в состав которых входил протальбин – бесцветное белковое вещество из клейковины теста. В его микробиологической лаборатории, которая стала и фотолабораторией, были образцы различных лекарственных трав, из которых он готовил настои и вытяжки для лечения больных. И вот однажды, прервав опыты, Юрий Федорович уехал с семьёй на дачу на две недели. А по возвращении домой его ждал сюрприз. Вначале он не поверил своим глазам и был шокирован произошедшим. Оказалось, что на фотопластинках с культурами Рака случайно попали цветки и споры желтой лекарственной травы. И в тех местах, куда упали лепестки этого растения, культуры Рака растворились и полностью исчезли. Это была сенсация! И с этого момента начался новый этап в медицине по излечению от смертельного заболевания. Да-да, и это фантастически нереально, но в тот момент была изобретена вакцина против Рака!!!

А вскоре началась Великая Отечественная Война, и Юрий Федорович Куплин попал в полковую госпиталь, где всю войну оперировал раненых бойцов и уже параллельно доводил до ума свою вакцину. Кстати, эта вакцина, оказалась весьма эффективной при обширных ожогах, которые заживали в несколько раз быстрее, и что очень важно – почти без контрактур.

Когда закончилась война, Юрий Фёдорович продолжил работы по усовершенствованию вакцины против Рака и, применяя её на практике, спас от смерти несколько сотен онкологических больных. А в 1951 выступил в Москве со своим открытием на Всесоюзном съезде онкологов, где произвёл настоящий фурор среди коллег и привлёк к себе пристальное внимание главного онколога страны Николая Николаевича Вошкина. Главный онколог, он же и министр здравоохранения Советского Союза в тот же день встретился с Юрием Куплиным в его гостиничном номере «России» с завидным предложением соавторства открытия вакцины и совместного участия дальнейших исследований на базе Московского Онкологического Центра. Казалось, гениальный учёный получил, наконец, заветный карт-бланш для своих изысканий, а Мир дождался Великого открытия и коренного перелома в деле спасения больных раком.

Но на самом деле всё оказалось не так уж и просто. И уже через два дня за спиной Юрия Федоровича Куплина со зловещим грохотом захлопнулась тяжёлая тюремная дверь. И всё погрузилось во мрак...

Глава шестая

Кто точно и достоверно сможет определить от начала и до самого конца всю череду событий, которая должна привести нас к победе, а не завести в тупик безысходности и бессмысленности жизни? А что такое жизнь вообще, и для чего она дана каждому из нас? Какова наша миссия в жизни? И верным ли мы идём путём? Вопросы, вопросы, вопросы...

Не знаю, но в тот момент, когда в мои руки попали несколько пожелтевших от времени листков бумаги из школьной тетради, которые мне передал мой старый приятель и сокурсник по медицинской академии Володя Обухов, я не знал, с чего начать и как распорядиться этой информацией. Записи на этих листках больше походили на шифровку из шпионских докладных, нежели на полезную информацию. Какие-то схемы, латинские иероглифы, расчёты и цифры, цифры, цифры... А ещё было послание на словах, которые перед своей смертью старик передал из уст в уста врачу «скорой помощи» в лице моего друга о том, что необходимо разыскать какую-то женщину, дочку заключённого, которой в настоящее время должно быть уже около восьмидесяти лет. Да и жива ли она? Но во всей этой запутанной истории было одно ключевое слово, упоминание которого заставляло вздрогнуть и пойти на всё, лишь бы разгадать этот ребус и постараться сложить все разрозненные детали в единое целое. И словом этим было – «вакцина против Рака»!!! И самое удивительное, что найдена она была и эффективно использована более семидесяти лет назад! А создатель этой вакцины был заключён в застенки НКВД и перед своей кончиной пытался передать своё открытие малолетней дочери, чтобы та, когда вырастет, смогла продолжить дело отца. Но важно было не просто передать методику исцеления в надёжные руки, но и не подвести её, чтобы та не разделила участь её несчастного отца. В этом деле была ещё одна сложность. Нужно было, чтобы эта информация не попала в руки тех, кто попытается скрыть или уничтожить открытие вакцины против рака в угоду безрассудной гонки за прибылью Мировой Фармаиндустрии под управлением «Сильных Мира Сего». Видимо учёный, заранее почувствовав серьёзную угрозу, которая могла нависнуть над его открытием после обнародования на съезде онкологов, интуитивно попытался скрыть всю имеющуюся информацию, поместив её в трёх разных источниках и зашифровав основные положения своей концепции. К сожалению, первый и самый важный труд попал в руки советской инквизиции при обыске квартиры учёного. Вторая тетрадь с дневниками была спрятана в надёжном месте, и о ней знали только жена и дочь хирурга. А третья ключевая информация, которая всё и определяла, находилась в самом надёжном месте – в голове у создателя вакцины. И перед смертью в подвалах Лубянки он вынужден был зашифровать все данные и записать их простым карандашом на листках ученической тетради, а затем на свой страх и риск передать их своему охраннику по тюремной камере, который из всей шайки-лейки показался ему самым порядочным и надёжным. Риск был невероятный, но другого варианта у учёного не было. И заключённый, во имя всего Святого, упросил охранника передать эти листки своей жене или дочери. Одного не знал он тогда, что жена учёного при активном содействии министра здравоохранения Сергея Сергеевича Вошкина была упрятана в психиатрическую лечебницу, а дочь отправлена в детский приют.

Но в то время были и другие тёмные силы, которые пытались похоронить надежду использовать открытие по прямому назначению, и они хотели разгадать тайну создания лекарства против Рака, присвоить себе, но не оставлять её создателя в живых. И они сумели добиться лишь последнего, а тайна открытия вакцины против смерти так и осталась тайной на многие десятилетия.

И вот теперь одну из составляющих этого великого открытия я держал в своих руках, но не знал пока, что мне с этим делать, куда идти, кого искать, как разобраться в, казалось бы,

бессвязной чередой слов и цифр. Тогда я ещё не знал, что на свете существуют ещё материалы по этому делу, и что их тоже необходимо разыскать, дабы сложить все пазлы картины в единое целое. В записях, которые волею судьбы попали ко мне, была одна небольшая зацепка – название препарата. И от этого, как мне показалось, уже можно было оттолкнуться. Я надеялся, возможно, всё же где-то и всплывут материалы по этому делу. Неужели все старания гениального учёного пропали даром, и его имя кануло в бездну. В конце концов, «особисты» с Лубянки могли что-то накопать и использовать в своих корыстных целях. Короче, я надеялся на чудо и на помощь Свыше. Мне казалось, что сама Судьба управляет мною, предоставляя шанс стать участником поисков чудодейственной вакцины против Рака, тем более что на кону стояли и стоят в настоящем жизни сотен тысяч, а быть может, и миллионов несчастных, которые страдали и боролись со смертью, в надежде победить страшную болезнь.

Я был почти уверен, что у меня всё получится, и Высшие Силы выведут меня на верный путь.

И, забегаю вперед, скажу – я не ошибся в этом...

Глава седьмая

В частной врачебной практике мне неоднократно приходилось заниматься с онкологическими больными. Как правило, это были пациенты в весьма запущенных состояниях при последней стадии заболевания и «выпущенные» на доживание из онкологических клиник. Это были те несчастные, к которым были применены все «прогрессивные» методики лечения ортодоксальной медицины, а именно: нож хирурга, яд химиопрепаратов и радиоактивное облучение опухолей. Само собою, справиться с болезнью после таких жестких манипуляций, мало кому удавалось, но, к сожалению, это было единственное на тот момент, что было в арсенале мировой медицины, которая вот уже как более ста пятидесяти лет, по моему убеждению, просто «заигрывала» с раком, но так и не разобралась в сути вещей.

Я тоже, в свою очередь, по большей части безуспешно пытался помочь несчастным, выброшенным отечественной медициной на доживание в страшных мучениях, а главное, с осознанием своей близкой смерти. И это было самое ужасное.

В деле помощи погибающим онкобольным я пошёл своим путём, буквально наощупь подбирая все возможные способы лечения. Я интуитивно находил всё то, что могло остановить неизбежный процесс разрушения организма и как-то поддержать защитные силы в надежде на то, что чудо рано или поздно всё же должно свершиться, и мне удастся или победить, или хотя бы отстрочить неизбежную и преждевременную кончину. Именно на последнем, а точнее, на иммунной системе я сделал основной акцент в своих изысканиях. Меня всегда мучал один вопрос: почему раковые клетки появляются как бы ниоткуда, начинают доминировать и разрушать весь организм, буквально высасывая из него все живительные соки? И почему этот самый организм – умный, сбалансированный и мощный по каким-то необъяснимым причинам вдруг перестаёт замечать «бомбу» внутри себя и не «включает» процесс апоптоза, то есть механизм самоликвидации больной клетки. Мне казалось, что раковая ткань в какой-то момент становится умнее мозга человека и начинает обманывать его, шифруясь и кодируясь в каких-то определенных его участках, постепенно разрастаясь и, в конечном итоге, пожирая весь организм вместе с обманутым мозгом. Были даже мысли, что Рак – это какая-то инопланетная особь, зловредный вирус, который паразитирует в телах живых существ и питается их тканями.

Первое время я, как и многие, пошёл протоптанным путём, совершая старые ошибки общепризнанной медицины – я старался убить опухоль внутри тела, вместо того, чтобы помочь организму самому справиться с грозной болезнью. Лишь позднее я понял, что все официальные способы борьбы с Раком – это не тот путь, по которому нужно следовать, не те меры борьбы, которые могут привести к успеху. И я сделал упор на противоположные действия. Я разработал методику «декодирования» сигнала раковой опухоли в мозг и искал способы стабилизации и активизации иммунной системы в борьбе со смертельной опасностью. И тогда у меня появились первые успехи в лечении онкобольных, хотя это были только первые робкие и неустойчивые шаги. Но мои усилия уже стали приносить первые плоды, правда, ещё совсем незрелые.

Во-первых, как я заметил, почти у всех пациентов после начала лечения стихали боли, и они могли обходиться без наркотических обезболивающих. И во-вторых, почти у всех больных общее самочувствие значительно улучшалось, и некоторым удавалось добиться стойкой ремиссии заболевания. Но, к сожалению, это были единичные случаи, и я по-прежнему боялся браться за подобных больных, опасаясь не оправдать их доверие и надежду на исцеление. А отказывать удавалось не всегда, и с моей стороны с большими душевными переживаниями, ибо я как врач, был обязан помочь безнадежным больным даже в тех случаях, когда не оста-

валось никаких шансов на выздоровление. Я понимал, те способы борьбы, что были в моём распоряжении, явно недостаточны для полного исцеления. Не хватало чего-то главного, что могло стать катализатором в процессе излечения от Рака. Но это «главное» я пока не нашёл. А может быть, мне этого, и не дано было найти, и это была не моя миссия в этой жизни?! Однако, последние мысли я старательно гнал от себя, изнуря своё сознание поисками лекарства против Рака. И это стало навязчивым состоянием, доводящим меня до паранойи, приводя, порою, к отчаянию от осознания беспомощности перед истиной. Но интуитивно я понимал, что истина где-то рядом, она не за горами, а внутри тебя, в твоём подсознании и нужно лишь небольшое усилие, чтобы она проявилась и вывела тебя из лабиринта ошибок и неудач.

И вот, в самый ответственный момент, когда мой мозг уже круглосуточно был открыт «на приём», и произошло то событие, которое не могло не свершиться и не повлиять на весь процесс осознания по закону «случайных закономерностей». Я как будто притянул к себе нужную информацию, заставив Космос работать на меня. И уже это было на грани чуда, когда неожиданно Его Величество Случай вмешался в ход событий.

Мой друг и однокурсник Володя Обухов почему-то вспомнил именно обо мне, каким-то необъяснимым образом предположив, что я могу заниматься этим делом, хотя о работе с онкобольными я ему никогда не говорил, и всего по одному ключевому слову в зашифрованных записях учёного определил, что вся эта информация предназначена именно для меня. И он передал мне эти пожелтевшие от времени листочки из школьной тетради в надежде, что они будут мне полезны. И он не ошибся во всей последовательности действий и сделал правильный ход в сложнейшей «шахматной» партии.

Не догадывался мой старинный друг лишь об одном. Хотя и я тогда об этом не догадывался, и даже предположить себе не мог – в какую опасную игру со смертью я тогда ввязался!..

Глава восьмая

Ещё каких-то десять лет назад в такой же сложившейся ситуации я бы потратил уйму времени и сил, чтобы выйти на нужный след и найти зацепку в поисках двух оставшихся источников, в которых Юрий Федорович Куплин изложил основную суть своего величайшего открытия в вопросе излечения от Рака. Ещё раз хочу напомнить читателю, что на тот момент об их существовании я не знал, но интуиция подсказывала мне, что определенно должны сохраниться и другие материалы по этому делу. И они, судя по всему, и содержали главную информацию обо всей последовательности изучения и самого хода исследований в этом сложнейшем процессе познания, на которые учёный потратил несколько десятков лет. А может быть, там было что-то ещё, способное пролить свет на теорию этиологии и патогенеза этого смертельного заболевания. И вот теперь мне выпала честь сложить воедино разорванные звенья в единую цепь, чтобы закрыть, наконец, эту злободневную тему. И я, словно какая-то ищейка, как сокол за дичью бросился с неба на землю, дабы не упустить свою добычу-удачу, которая волею случая шла мне в руки, и я уже был обязан выполнить ту миссию, возложенную на меня Свыше. По крайней мере, подобные пафосные мысли так и лезли в мою голову, проверяя меня на «вшивость» и задевая мою гордыню. Но это происходило лишь мимолётно, и уже в следующий миг, возвращая меня с небес на землю и заставляя думать более прозаично, а именно: каков будет мой следующий шаг, чтобы найти конец запутанного клубка событий и выйти из лабиринта заблуждений, в который когда-то забрела мировая медицина. И самое страшное, что она – ортодоксальная медицина, до сих пор блуждает там, пребывая в плену своей консервативности и бюрократической инертности.

Итак, я приступил к поискам, имея в своём распоряжении лишь зашифрованные записи, состоящие из колонок символов и цифр, а также одного «ключевого» слова, видимо, означавшее название препарата и, судя по всему, это и было название вакцины против Рака. Именно это слово и объединяло всю информацию, записанную на пожелтевших листочках, являясь путеводной звездой в поисках всего остального.

Для начала я воспользовался помощью всемирной паутины, то есть, интернетом. Я пошёл по самому простому пути, который был в моём распоряжении и, не будучи уверенным в успехе, всё же рискнул и, о чудо, получил первый положительный результат в самое короткое время. После того, как я выложил в поисковике «ключевое» слово, а затем в продолжении набрал на клавиатуре компьютера следующий текст: «лечение рака с помощью данного средства», на мой запрос через несколько секунд на мониторе появилось три десятка государственных учреждений и частных медицинских фирм, специализирующихся на лечении онкологических заболеваний. Я стал последовательно открывать один сайт за другим, изучая их, но всего один медицинский центр где-то в конце огромного списка «засветился» с названием нужного мне препарата.

Однако радоваться, судя по всему, было ещё рано. Возможно, это было простое совпадение, ведь кто-то мог назвать таким же словом совсем другое лекарство, не имеющее ничего общего с нашей вакциной против Рака. Единственное, что радовало – круг поисков резко сузился. К сожалению, а может быть, и на удачу, кто знает, клиника, которую я нашел, была единственная из огромного списка, которая более или менее подходила под мою задачу. И не воспользоваться этим шансом было бы, по меньшей мере, неблагоприятно.

И я решил зацепиться за эту единственную наводку, выуженную из интернета. Для начала нужно было познакомиться с самим медицинским центром, собрать дополнительную информацию о сотрудниках и методиках лечения, затем уже на месте присмотреться, «принюхаться», как-то втереться в доверие, возможно устроившись туда на работу в качестве стажёра, а уж

затем выйти на нужную мне информацию. А если всё это окажется пустышкой?! Тогда будет потеряна куча времени, и всё придётся начинать сначала. Но долго думать в данной ситуации было пустым занятием, как и тратой драгоценного времени, ибо другого варианта на тот момент у меня просто не было.

Итак, я стал собираться в Москву. И конечной точкой моего вояжа в столицу был: «Медицинский центр академика Барсукова А.Г.».

Вот туда я и направился...

Глава девятая

Москва встретила меня неприветливо, а если быть более точным, она вообще не заметила меня. Да это и понятно. Толпы вечно куда-то спешащих людей с сонными унылыми лицами, трущиеся в плотно набитых вагонах подземки метро, а именно, куда я сразу же нырнул с Курского вокзала, прибыв с самыми радужными надеждами из Нижнего Новгорода 28 ноября 2017 года в столицу нашей Родины.

Приехал я налегке, за спиной был лишь небольшой рюкзачок, в котором находилось всё самое необходимое для молодого холостяка свободного полёта и одержимого некоей идеей, вроде той, в поле притяжения которой я попал с подачи моего старинного приятеля и сокурсника по медицинской академии Володи Обухова. Несмотря на унылые лица вокруг меня и весьма тесный контакт с москвичами в вагоне метро в час пик, с теми, кто запрограммированно и по ежедневно повторяющемуся графику ехал на службу в столь ранний час, настроение у меня, тем не менее, было приподнятое, и вряд ли кому из пассажиров было бы под силу его испортить. Я ехал на встречу с академиком Барсуковым Андреем Георгиевичем по интересующему меня вопросу на адрес его клиники, который я нашёл в интернете. И встреча эта должна была или кардинально изменить ситуацию, или отбросить меня снова на линию старта беговой дорожки в поисках чудодейственной вакцины против Рака.

Я ехал на встречу с академиком, хотя это было слишком уж смело сказано, ибо ехал я без предварительной договорённости, ехал практически наобум и на свою удачу, в который раз неоправданно проявляя самоуверенность и полагаясь на интуицию, а она, надо заметить, редко когда подводила меня.

Совершив несколько пересадок по веткам метро, я, наконец, выбрался на волю из душной подземки и полной грудью вдохнул свежий морозный воздух «гостеприимной» Москвы. Я был в столице нашей Родины, и радостные чувства переполняли меня. Более того, от долгожданной встречи с чем-то загадочным и таинственным меня разделяли считанные минуты. Было около восьми часов утра.

К моему немалому разочарованию ворота в иное измерение, то бишь, – двери амбулаторного медицинского центра академика Барсукова оказались запертыми и, судя по табличке на входе, должны были распахнуться не ранее десяти часов.

Я тяжело вздохнул, поёжился на морозце и отправился искать ближайшее кафе, чтобы скоротать время, а заодно и позавтракать. Вынужденная пауза несколько отрезвила меня, но не вогнала в уныние; слишком уж сильным был заряд оптимизма и радужных надежд от предвкушения встречи с именитым специалистом в области онкологии.

Оставив в кафе «Шоколадница» сумму за скромный завтрак, на которую мог бы питаться неделю, я вновь вернулся к дверям медицинского центра. На этот раз я беспрепятственно попал внутрь, где меня встретила сотрудница центра. Ею оказалась юная, приветливая и весьма привлекательная девушка, как оказалось, старшая медсестра по имени Инна с отчеством Витальевна. Именно она и ввела меня в курс дела, ответив на все интересующие меня вопросы.

Медицинский центр академика Барсукова Андрея Георгиевича, специализировавшийся на лечении онкологических больных, располагался на первом этаже жилой пятиэтажки, на базе медсанчасти небольшого предприятия, где онкологи арендовали несколько кабинетов. Сама медсанчасть предприятия в настоящее время не функционировала и раздавала свои площади в аренду небольшим медицинским фирмам, массажистам и частнопрактикующим стоматологам.

В отделении у Барсукова кроме старшей медицинской сестры Инны Витальевны работали ещё два врача-онколога по совместительству и финансовый директор. Но все они обычно появлялись на работе во второй половине дня, и до полудня в медицинском центре, как пра-

вило, было тихо и спокойно, лишь городской телефон периодически нарушал спокойствие, когда кто-то из пациентов желал записаться на приём к врачам.

К моему большому разочарованию выяснилось, что руководитель центра и ведущий специалист академик Барсуков немного приболел и в настоящее время поправляет здоровье в загородном санатории на сорок первом километре по Новорижскому шоссе. Заметив моё искреннее разочарование, Инна Витальевна, в свою очередь поинтересовалась, в чём причина моего визита, и не сможет ли она мне чем-то помочь.

Не раскрывая сути самого главного, а именно, о рукописях покойного учёного, я вкратце рассказал ей, кто я такой, откуда и какова цель моего визита к академику. Успокоившись, что в данной ситуации не всё так уж и безнадежно, старшая медсестра сразу же проявила участие в моём вопросе. Она заверила меня, что её шеф, академик Барсуков весьма доброжелателен и общителен с подобными специалистами вроде меня и будет очень рад встретиться со мной и обсудить некоторые вопросы по онкологии. Тем более, даже когда он бывает на отдыхе, никогда не упускает возможности пообщаться с кем-нибудь по телефону, а уж, коль к нему кто-то заедет повидаться напрямую, то это лучше всего. К тому же, затворничество и одиночество для академика было абсолютно несвойственно.

Итак, заверив меня, что мой визит к Андрею Георгиевичу будет весьма уместен и даже желанным, Инна Витальевна указала точный адрес, куда нужно ехать и благословила меня на поездку. Огромное ей за то спасибо и моя искренняя благодарность, что я едва не упустил удачу за хвост, когда в первый момент нашей встречи даже успел отчаяться и чуть не надумал вернуться домой.

И всё же, колесо фортуны, видимо, пока крутилось всё больше поступательно, и вектор силы, наконец, смещался в мою пользу. И это радовало. И снова в Путь!..

Глава десятая

Пансионат «Звенигородский» Российской Академии Наук, в котором в настоящее время отдыхал академик Барсуков, находился всего в трёх километрах от старинного русского города Звенигород, на берегу Москва реки в одном из живописнейших уголков Подмосковья.

Место это было одной из любимых баз отдыха деятелей науки, где они могли не только хорошо отдохнуть, расслабиться и набраться сил, но и пообщаться друг с другом на равных, невзирая на ранги и научные степени. Здесь, в объятиях почти нетронутой природы, в состоянии всеобъемлющего релакса стирались грани мировоззрения между кандидатами наук, профессорами и академиками, когда можно было свободно высказывать своё мнение, не опасаясь быть поставленным на место и не оглядываясь на мировые общепризнанные авторитеты. Здесь все были равны, и никто не пытался взять реванш, включая даже тех, кто уже давно находился на Олимпе научной мысли и будучи далеко за горизонтом прогресса Человечества.

На мою удачу пансионат оказался наполовину пуст. Конец ноября для пансионата обычно считался «низким сезоном», когда его посетители из научного мира к концу года, как говорится, подчищая хвосты, ещё находились на пике рабочего ритма и даже не помышляли в это время ни об отдыхе, ни о покое.

Я не был членом Российской Академии Наук и не имел никаких научных степеней, тем не менее, когда я сослался на академика Барсукова Андрея Георгиевича, мне тут же оформили номер с полным пансионом и даже выдали курсовку для прохождения некоторых оздоровительных процедур в пансионате. В ожидании ужина, до которого оставалось ещё пару часов, я пошёл погулять, чтобы осмотреться и познакомиться с территорией. На улице уже стемнело, и зажглись фонари, ярко освещая хорошо очищенные от снега дорожки и край соснового леса, который почти вплотную подступал со всех сторон к корпусам пансионата.

Бодрящий морозный воздух настраивал на ощущение свободы и полного душевного отрешения, расслабляя не только чувства, но и мысли, которые безнадежно рассеивались в прах. Однако здесь у меня были другие планы, и я усилием воли постарался как-то сконцентрироваться и определиться с дальнейшими планами действия. Я решил, поначалу не выдавая своих прямых намерений, каким-то образом «случайно» познакомиться с академиком и попытаться втереться к нему в доверие. Но как?! Я даже ни разу его не видел и не знал, как он выглядит. Решение пришло неожиданно, и всё разрешилось само собою в тот момент, когда я появился в столовой на ужин.

Для порядка всех новых посетителей закрепляли за определенным столом на весь срок проживания, и я неожиданно для себя вдруг попросился за стол к академику Барсукову, назвавшись его учеником. К счастью за столом он числился один, и меня без возражений определили к нему. Но в этот день мы с ним так и не встретились. Обычно Андрей Георгиевич на ужин не ходил, а заказывал себе в номер бутылку кефира и сладкую булочку. Поэтому тот вечер я провёл в одиночестве. Что ж, всему своё время, подождём до утра, тем более с дороги я немного устал, да и от избытка свежего воздуха уже клонило в сон.

Завтраки, обеды и ужины в пансионате «Звенигородский» проходили в строго определенное время, а именно: в восемь утра, час дня и в шесть вечера. На каждую трапезу отводился ровно час. Опоздал, значит остался без кормёжки, позднее тебя никто обслуживать не будет. Но вот задерживаться и беседовать за столом сверх отведённого времени – это не возбранялось. Учёные – они люди разговорчивые и любят поболтать и пофилософствовать на различные темы, тем более за столом для этого самое подходящее место.

На другой день я слегка задержался на завтрак – хорошо спалось в первую ночь, и появился в столовой почти «под занавес», когда со столов уже начали убирать грязную посуду.

– Долго спите, доктор. Я вас уже заждался и не чаял увидеть за завтраком, – с широкой улыбкой на лице и лукавым взглядом из-под седых бровей встретил меня утренним приветствием академик Барсуков.

Я слегка опешил, не ожидая, что уже раскрыт, и в дальнейшей конспирации уже не было никакого смысла.

– А как Вы узнали, что я доктор? – вместо приветствия спросил я у учёного, усаживаясь на свободное место напротив. – Чистые приборы стояли на месте, и я понял, что ещё успею позавтракать.

– Это я попросил не убирать посуду, в надежде, что вы ещё появитесь, хотя бы к концу завтрака. Учтите на будущее, здесь весьма строгие порядки. Они ещё пытаются как-то нас воспитывать и приучать к порядку. Наивные!

– Я Вам очень признателен за заботу, но если не возражаете, всё же ответьте на мой вопрос. Как Вы узнали, что я доктор? Вы – экстрасенс?!

– Да бросьте, молодой человек. Какой экстрасенс? Инна Витальевна ещё вчера вечером позвонила мне и подробнейшим образом описала вас и сообщила о цели визита. И я очень рад нашей встрече, – с той же обезоруживающей улыбкой на лице и хитроватым взглядом успокоил меня академик.

– Да-да, этого я не учёл. Что ж, тогда мне будет проще и не придётся сочинять либретто нашего знакомства, – с облегчением на душе ответил я.

– А ещё, интригующие истории поберегите для завлечения молодых девиц, – без снобизма в голосе произнёс Андрей Георгиевич и добавил: – Поспешите заказать себе завтрак, а то до обеда останешься голодным. – Он вдруг перешёл на «ты», стирая, тем самым преграды отношений и облегчая общение.

К слову сказать, я так и не сумел обращаться к именитому учёному на «ты», и наше дальнейшее общение на «ты» и «Вы» так и осталось единственным антагонизмом наших отношений.

– А что здесь предлагают на завтрак? – спросил я, окончательно успокоившись и радуясь тому, что с официозом покончено.

– Рекомендую овсяную кашу со сливочным маслом, творог и черный чай. Ещё можешь заказать куриные яйца, но непременно всмятку. Ни яичницу, ни яйцо вкрутую, а непременно всмятку. Поверь мне, как человеку, умудрённому опытом жизни. Это будет самый полезный завтрак – питательный и здоровый.

– Что ж, прислушаюсь к Вашим рекомендациям, – рассмеялся я, убедившись, что между нами уже нет преград субординации.

Это было первое знакомство с академиком Барсуковым и самые первые яркие впечатления, которые разбудили в моей душе тёплые ответные чувства к этому замечательному человеку.

Глава одиннадцатая

С того момента, когда в моих руках оказались эти пожелтевшие от времени листки из школьной тетради со странными записями, я поначалу попал в плен своих заблуждений. Я посчитал, что это была чистая случайность, что они попали именно ко мне. Случайность, что умирающий на последней стадии Рака тюремный надзиратель из прошлого передал их уже в настоящем времени врачу скорой помощи, моему однокурснику Володе Обухову. Следующая случайность, что мой друг не оставил их себе и не выбросил, как ненужный хлам, или, более того, не передал их кому-нибудь другому, и они исчезли бы бесследно. Случайность, что мы встретились на Северном Кавказе, общаясь и купаясь в Хадыженских нафталановых ваннах. Еще одна случайность, что он передал эти записи именно мне, а я по «случайности» тоже занимался проблемой Рака и искал эффективные способы борьбы с этим смертельным заболеванием. И вдобавок, очередная случайность, что в зашифрованных записях погибшего ученого оказалось одно ключевое слово с названием препарата, по которому я тоже случайно в интернете нашёл медицинский центр академика Барсукова, а он разрабатывал вакцину против Рака. И не случайность ли, что я поначалу не застал его в Москве, и мне повезло пообщаться с этим замечательным человеком не в сухой формальной обстановке медицинского отделения, а в более спокойной и располагающей для душевных бесед и откровений атмосфере загородного пансионата. Ибо где, как ни на природе возможен свободный полёт мысли и ритуал ненавязчивых дискуссий, в ходе которых, как известно, рождается истина. А истина, она как никогда была востребована и нужна нам обоим – и мне, молодому врачу на пути становления своих способностей, и ему – именитому учёному, врачу-онкологу с солидным стажем работы. Однозначно, и это я позднее понял, после того как начал общаться с академиком Барсуковым, а тот раскрыл мне некоторые тайны Мироздания, что всё это были не случайные совпадения, а череда «случайных закономерностей». И в этом истина.

Итак, после завтрака, когда состоялось наше первое знакомство, мы с академиком отправились гулять по зимнему сосновому лесу. Андрей Георгиевич Барсуков на правах старожилы, любезно предложил мне показать окрестности пансионата, а заодно и поближе познакомиться. Вначале я немного рассказал о себе и чем занимаюсь в последнее время, намеренно опустив информацию о таинственных записях погибшего учёного и оставив её для более удобного случая. При этом академика весьма заинтересовали две вещи в моём рассказе. Первое, что у меня появились некоторые положительные результаты в лечении онкобольных. И второе, что я занимаюсь биоэнергетикой и целительством с помощью «энергетического луча» по собственной разработанной методике. Вероятно, последнее и заинтересовало его больше всего. Зацепившись за понятие «энергетический луч», он спросил меня:

– А ты представляешь природу этого «луча» и механизм его воздействия на пациентов?

Услышав прямой вопрос, я не стал лукавить и ответил, что ничегошеньки в этом не понимаю и работаю чисто интуитивно, почти по наитию, не задумываясь о том, как всё происходит. Единственное, в чём я был уверен, что «энергетический луч» – это вполне реальное явление и его воздействие вызывает весьма ощутимые ответные реакции у больных. В этом я был абсолютно уверен, более того, если остановиться лишь на проблеме онкологических заболеваний, то отдельные виды Рака поддаются воздействию, а другие нет. И лишь некоторые из моих пациентов излечились от него полностью. Поэтому, о полной победе пока говорить было рано, и на этом я сделал особый акцент.

Внимательно выслушав мой короткий отчёт, Андрей Георгиевич на какое-то время «ушёл в себя», видимо, что-то обдумывая, и мы несколько минут шли молча, вдыхая целебный

сосновый воздух и наслаждаясь зимним спокойствием Природы, временно застывшей, но не потерявшей глубокой философии перерождения.

Но молчание моего собеседника продолжалось недолго. И вот уже академик, словно лектор за кафедрой взял слово и, гордо вышагивая, хотя и слегка сутулясь, сцепив за спиной руки и вновь одарив меня лукавой улыбкой, начал своё повествование. И многие вещи в моём сознании стали складываться в логическую цепочку, а некоторые животрепещущие вопросы разрешились сами собой.

А речь пошла о глобальных вещах: о мировой среде, концепциях физического вакуума и эфира. Я поначалу удивился, как это может быть связано с онкологией, но затем понял, что эти понятия неразрывно связаны и дополняют друг друга, объясняя многие вещи запредельного мира, который называется – «Горним Миром».

Итак, я был весь внимание, и академик Барсуков начал свой научный доклад, который, как я позднее осознал, дорогого стоил:

«... Чтобы понять, с чем мы взаимодействуем, откуда получаем информацию, энергию и всё то, из чего мы, собственно говоря, состоим, необходимо определиться с некоторыми понятиями.

Физика явно подошла к черте, когда осмысление свойств мировой среды становится основной задачей. Тема эта, конечно, не нова. Представление о «тонкой материи», эфире было и у древних философов, есть и в религиозных системах, было и в классической физике до XX века. Есть и у Менделеева в его периодической системе химических элементов. Нулевым элементом в нулевом ряду находился нехимический элемент – эфир, который он назвал «Ньютоновый».

Напомню, что Максвелл вывел свои знаменитые уравнения, исходя из представления о существовании мирового эфира.

Лоренц свои формулы преобразования пространственно-временных координат при движении со скоростями, приближающимися к скорости света, вывел также, принимая концепцию эфира.

Эйнштейн построил общую теорию относительности, в которой, рассматривая гравитационные взаимодействия, использовал понятия эфира, наделив его, однако, свойством прозрачности, не взаимодействия с физическими полями.

Стремясь проникнуть за границу познания в область неведомого, мы опираемся на знакомые образы и факты, противоречащие и не укладывающиеся в принятую картину мира. Непредубежденному исследователю ясно, что он встретился с тем, что явно не укладывается в привычную для физики картину, но из-за этого вовсе не следует игнорировать данные факты. Эти факты свидетельствуют, что мировая среда обладает всепроникающей способностью, имеет сложную структуру и, поразмыслив немного, следует склониться к мысли об её информационном первоначале.

Известно, что крупнейшие естествоиспытатели прошлого и настоящего представляли мировую среду, ранее называвшуюся обычно эфиром, по-разному: Максвелл – как идеальную жидкость, но способную к вихреобразованию; В.А. Ацюковский – в виде реального газа, состоящего из мельчайших частиц – амеров (массой на десятки порядков меньше массы электрона); Лоренц и Френель – абсолютно неподвижным твёрдым телом.

С другой стороны эксперименты и достоверные факты явно свидетельствуют о том, что эта среда обладает свойством памяти, способностью переносить огромные объёмы информации. Да и в целом мир без существования самоосознающего разумного начала представить себе, не противореча фактам, не удаётся.

Пустое, но пронумерованное пространство предполагает существование «первичного сверхсознания», способного осознать абсолютное «ничто» и сделать его упорядоченным.

Но вернёмся снова к теории В.А. Ацюковского, а его я хорошо знал и неоднократно с ним встречался. По Ацюковскому, эфир – это реальный газ, сжимаемый и обладающий вязкостью. Поэтому, изучая и прогнозируя его свойства, Ацюковский широко использует методы и результаты аэродинамики. По его теории, связанной с мировым эфиром, существуют четыре вечные, вездесущие начала Мира: пространство, время, материя и движение.

Ацюковский полагает далее, что на всех уровнях организации материи действуют одни и те же физические законы, и никаких особых физических законов для явлений микромира не существует.

Итак, объединим все понятия и повторим ещё раз: **эфир – это вполне реальная среда, заполняющая всё мировое пространство, образующая все виды вещества и ответственная за все виды взаимодействия, представляет собой реальный, то есть, вязкий и сжимаемый газ, очень разреженный (более чем в триллион раз по сравнению с воздухом), обладающий огромным давлением, несущий колоссальную энергию и обладающий Вселенческой памятью.**

Другими словами, видимая Вселенная оказывается информационно связанной, так что сигнал с края до края доходит за секунды.

А теперь мы подошли к самому главному. Сейчас мы уже знаем, что мировая среда обладает тонкой слоистой структурой. Она обладает способностью переносить и хранить огромные объёмы информации. Более того, эта информация может обладать свойством адресности и иметь функцию управления. Здесь я намекаю на управление материей и процессом исцеления с помощью мысли, а это немаловажно при лечении больных. Но это новый, более высокий уровень в целительстве, пока нам недоступный.

И наконец, уже не из данных и соображений физики следует, что кроме вещественного мира, где время можно представить, как однонаправленный и равномерный поток, существует нечто, где времени в таком смысле просто нет! Такой мир, объединяющий всё и вся, под названием «Горный Мир», в котором время имеет произвольный и управляемый ход (скачками, вперёд – назад, в виртуальной реальности), существует в сознании каждого из нас.

Вот, имея в виду всю совокупность таких фактов и соображений, и следует рассматривать различные концепции мировой среды и работать с ними, проверяя экспериментально те или иные выводы и таким образом, пошагово, как это принято в науке, приближаться последовательно к Истине. Вся эта ситуация есть следствие того, что Вселенная неисчерпаема!!!

Вижу, ты уже переполнен информацией, которая, я согласен, весьма сложна для восприятия на слух. Поэтому я заканчиваю и резюмирую всё то, о чём шла речь.

Итак, Бог не просто сотворил человека, но привлёк его изначально к своему творчеству, сделав возникающего таким образом человека своим сотворцом.

Ноосфера – это не просто этап развития биосферы, когда мысль, основанная на знаниях, становится ведущей силой. Ноосфера – это сфера Разума, не только земного, а Вселенского! Ноосфера – это качественно новый этап в сотворчестве Бога и Человека, когда Человек всё в более осознанной степени участвует в сотворчестве. Иными словами, детская любовь к Богу, замешанная на страхе наказания и слепом обожании, переходит в любовь зрелую, требующую познания любимого и готовности нести ответственность за сотворчество...»

Академик умолк, а я был шокирован информацией, которая для меня была и нова и, кажется, уже находилась где-то на подсознании. Что-то подобное, но в другой концепции и в разрозненном виде было в моей памяти. Рассказ Андрея Георгиевича Барсукова всё разложил по полочкам в моём мозгу, упорядочил и обозначил. Только теперь я понял, что в Горном Мире на тонком уровне все мы взаимосвязаны. И то, что в данный момент я находился рядом с тем, кто должен был дать мне дополнительный импульс в моих изысканиях в отношении Рака – всё это неслучайно. И я понял, что должен полностью довериться ему, а наше сотвор-

чество, несомненно, угодно Богу. Вернее, это Бог свёл нас вместе, давая новый импульс уже для совместной работы, и лично я уже никак не имел морального права скрывать то, что так же неслучайно попало мне в руки. Ибо, случайные закономерности, ниспосланные нам Свыше, уже управляли нами и развивались по кругу, объединив наши знания и усилия в единое целое.

И мы обязаны были оправдать доверие, оказанное нам Горним Миром!..

Глава двенадцатая

Поначалу, когда я впервые встретился с академиком Барсуковым за завтраком, я ещё не знал, как поведу себя в данной ситуации и с чего, собственно говоря, мне начинать.

Не скрою, первоначально я преследовал свои корыстные интересы и просто-напросто хотел кое-что выпытать у именитого учёного в отношении лекарства против Рака, которым они пользовались. И при этом не раскрывать своих козырей. Но после «доклада» академика в приватной обстановке, когда после нашего первого завтрака мы гуляли в зимнем лесу, я осознал, что мировая среда, заполняющая всё жизненное пространство и обладающая глубокой памятью, а так же неисчерпаемым источником информации и энергии, уже объединила нас с учёным воедино с чьей-то подачи Свыше. И мы, войдя во взаимодействие с Биоплазменной Вселенной, с Эфиром, уже должны были работать вместе для достижения общей цели – той, которую нам так же Свыше кто-то уже определил. И мы обязаны были попасть в эту цель, чтобы раскрыть, наконец, ту злободневную тему, касающуюся жизни миллионов погибающих по всему миру больных от Рака. И здесь личным амбициям уже не было места, и моральной обязанностью каждого из нас было объединить усилия, полученную информацию и накопленный опыт воедино для разрешения этой проблемы.

И мы продолжили наше неформальное общение. Забегая вперёд, хочу сказать, что я благодарен Судьбе и силе проведения, что они свели меня с этим замечательным человеком с Большой буквы, с «кладезем мудрости», человеком разносторонне развитым и которому с лёгкостью были доступны рассуждения на самые различные темы и направления в медицине, а так же о теории мироздания, включая сведения обо всех живущих и живших когда-то на Земле цивилизаций Человечества. И та незабываемая неделя, до предела заполненная дискуссиями, лекциями и спорами, в корне перевернула моё отношение к медицине вообще и к онкологии в частности. Я, наконец, понял, что в лабиринте насущных проблем и решений каких-то задач, я шёл с завязанными глазами, наощупь определяя путь и направление, а истина всё время была где-то рядом, но никак не желала снизойти до меня и раскрыть тайны Мироздания и роли Человека в Божьем замысле.

И вот теперь Горний Мир раскрылся нам, став ближе и понятнее, узрев в нашем лице серьёзную команду, способную идти до конца. И он, Горний Мир, готов был дать нам всё, что так не хватало нам до полной победы над смертью, и в частности в борьбе против преждевременной смерти от Рака. И с этого момента наши знания и усилия стали дополнять друг друга, и мы, куда более уверенными шагами, метр за метром, ступенька за ступенькой стали подниматься к разрешению интересующей нас обеих проблемы.

Итак, ответным шагом и проявлением «доброй воли» с моей стороны стала демонстрация зашифрованных записей погибшего учёного, которые, как теперь выяснилось, неслучайно попали ко мне. Я вкратце рассказал академику Барсукову историю появления у меня этих пожелтевших страниц, не забыв упомянуть о том, что, к сожалению, имя учёного мне не известно, как не известна и вся история, связанная с его судьбой.

Бегло пробежав глазами по всем колонкам и строчкам странных записей, Андрей Георгиевич на какой-то момент задержался на том же самом слове, которое я определил, как «ключевое», и которое было единственной зацепкой, определяющее значимость информации. И здесь произошло что-то странное. Академик вдруг побледнел, хлопнул себя ладонью по лбу и дрожащим голосом произнёс:

– Друг мой, ты и представить себе не можешь, какой драгоценностью мы теперь обладаем! Это как раз то, чего не хватает до величайшего открытия и мощного прорыва во всей медицине за последние семьдесят лет.

– Вы тоже обратили внимание на это слово, по которому, если признаться, я Вас и нашёл. Но что в нём такого особенного?

– В самом слове нет ничего особенного. Но оно определяет всё то, что здесь написано. И за этими расчётами стоят десятилетия напряжённого труда одного человека, который путём проб и ошибок, сотнями экспериментов и на практике подошёл вплотную к той черте, за которой могла разрешиться проблема излечения от самого страшного заболевания человечества ещё семьдесят лет назад. И он, судя по всему, не только создал лекарство против Рака, но и разработал методику лечения, которая полностью справилась бы с этой задачей. – Повторюсь, он вплотную подошёл к этой черте, но перешагнуть не сумел, или не успел. А, скорее всего, ему просто не дали переступить эту черту!

– И кто этот человек? – спросил я и пристально посмотрел на академика, который к тому моменту уже немного успокоился и вернулся в своё привычное состояние.

– Имя и биография этого человека строго засекречены, а равно, как и все его исследования и открытия. Но теперь, я уверен, мы сумеем разгадать эту тайну и восстановить пошагово все ходы его великого открытия. – Ибо у нас теперь есть уже две составляющие в разрешении этой проблемы.

– Две составляющие?! – воскликнул я. – А где же вторая составляющая? И сколько ещё должно быть недостающих до полной ясности?

– Не торопи события. Постепенно всё узнаешь. А пока я тебе открою одну тайну, – притормозил мой пыл Андрей Георгиевич.

– Какую же? – уже более спокойным голосом спросил я. – Теперь я был почти уверен, что в своих поисках по ключевому слову, взятому из записей учёного, я попал в десятку, и академик Барсуков именно тот, кто каким-то образом был связан с открытием вакцины против Рака.

– Пару лет назад в медицинском мире был произведен информационный «вброс» о том, что найдена вакцина против Рака, и человек, который сообщил об этом, якобы разрабатывает методику лечения и он уже очень близок к победе.

– И кто он? Почему мы о нём до сих пор не знаем? – спросил я, не скрывая удивления.

– А потому, что этот человек почти сразу же куда-то исчез, и о нём больше никто уже не слышал, равно, как и о деталях его открытия. Правда до его исчезновения, я всё же успел встретиться с ним в неформальной обстановке и немного поговорить, хотя наша встреча носила больше приятельский, нежели деловой характер, – спокойным голосом ответил академик.

– Теперь я понимаю, что в этом вопросе важен не приоритет, а способ выживания тех, кто вплотную подбирается к разрешению этой проблемы, – выдохнул я, и с надеждой, что не прав, повернулся к Андрею Георгиевичу лицом, перегородив ему дорогу. – Наша беседа проходила во время прогулки по зимнему лесу, и никто, кроме шустрых белочек и щебечущих птичек, не мог нас услышать.

– Вот, именно! Спокойно работаем и не выпячиваемся, если хочешь и открытие сделать, и людям помочь, и самому остаться в живых, – заговорческим голосом закончил Барсуков.

Только теперь я понял, что не всё так просто в Мире, и порою, прогрессивные идеи по чьей-то недоброй воли и в угоду чьей-то неумной прибыли замалчиваются, затираются и кладутся «под сукно». Самое обидное, что это коснулось здоровья и жизни миллионов ни в чём не повинных людей, которые стали заложниками чьей-то алчности и нездоровой психики в вопросах жизни и здоровья большей части Человечества. И кто дал им право распоряжаться высшими законами общества и мироустройства, когда этим правом, если уж, и кто достоин, им может быть только Бог!

В этот шокирующий для моего сознания день, я уже был перегружен информацией и открытиями, и до следующего утра к подобным темам мы больше не возвращались.

Академик Барсуков попросил у меня записи учёного для более детального анализа, пообещав, что завтра расскажет мне обо всём, что уже наработано его командой в вопросе борьбы с онкологическими заболеваниями, заметив при этом, что их исследования и умозаключения в корне отличаются от общепринятых канонов в медицине.

Но это будет только завтра, так как записи, которые я ему передал, необходимо ещё разоб-
раться, и, вероятнее всего, они внесут ясность по недостающим пунктам в деле разрешения
общей проблемы.

А на сегодня мозговой штурм был окончен, и остаток дня мы провели в более спокойных
беседах.

Глава тринадцатая

Эту ночь я почти не спал. Мысли роились у меня в голове и никак не хотели разложиться по полочкам. У меня не укладывалось в сознании, почему всё так происходит. Когда к кому-то приходит гениальная идея, и он стоит на пороге величайшего открытия для всего Человечества, то почему он обязательно должен стать мучеником своей идеи? Почему должен кому-то доказывать, что он не верблюд и должен идти тернистым путём для доказательства своей правоты, нежели идти более спокойно для достижения своей цели? Или здесь замешаны другие силы?

Измучавшись от бессонницы и устав ворочаться в постели, я едва дождался утра, чтобы пойти на завтрак и встретиться вновь с академиком Барсуковым. Когда я появился в столовой, Андрей Георгиевич уже сидел за столом, и по его виду я сразу понял, что он тоже не спал в эту ночь, но совсем по другой причине. Его воспаленные глаза, взъерошенные волосы и необычно возбуждённое состояние говорили о том, что эту ночь он провёл за столом, разгадывая таинственные записи, переданные ему мною накануне. И я не ошибся.

– Ты знаешь, доктор, а у меня для тебя хорошие новости, – вместо утреннего приветствия начал Андрей Георгиевич и продолжил: – Нас с тобой можно поздравить дважды!

– Почему не трижды? – буркнул я, маскируя своё нетерпение в ожидании вердикта академика. – Начинайте отсчёт.

– Во-первых, я сумел разгадать все формулы и схемы, и понял, что этим записям, действительно, нет цены. Хотя я был весьма обескуражен результатом, – не обращая внимания на моё напускное спокойствие, начал академик. – И во-вторых, это прямое доказательство, что и записи, попавшие к тебе, и та информация, которая однажды пришла ко мне – это звенья одной цепи, и они принадлежат одному и тому же человеку. И этот человек, несомненно, является автором открытия вакцины против Рака.

– То есть, я не ошибся и поступил правильно, показав эти записи именно Вам?! – отбросив в сторону притворное спокойствие, воскликнул я.

– Точно в десятку! И это ещё одно доказательство существования Горнего Мира, который сам определяет, где, когда и кто должен делать то или иное. И этот факт неоспорим и более не требует доказательств, – с пафосом в голосе ответил Барсуков.

– Надеюсь, Вы поведаете мне о результатах своего расследования, – разделяя оптимизм своего собеседника и заглядывая ему в глаза, спросил я.

– Конечно! Более того, если мы теперь с тобой не просто коллеги, а партнёры в угоду Высших Сил, я открою тебе всё то, к чему частично пришёл сам, а по большей части с помощью той информации, которая когда-то досталась мне по чистой случайности, – академик на секунду запнулся, но через мгновение продолжил: – Хотя нет, теперь я с уверенностью могу сказать, что всё это случилось закономерно!

– Что это за информация, о которой Вы уже упомянули дважды? – спросил я, уже более спокойным тоном, доедая кашу и приступая к яичнице. – Несмотря на внутреннее возбуждение и бессонную ночь, к утру я основательно проголодался и не смог отказать себе во вкусном завтраке, памятуя о том, что стресс нужно заедать. А на сегодня мне нужна была свежая голова и ясный ум.

– Ладно, дожёвывай свою глазунью, и пойдём на свежий воздух. И я уже завидую тебе, сейчас ты узнаешь много нового и сверхординарного. Но сразу предупреждаю, ничему не удивляйся и прими всё, как должное. А возражать будешь после, – академик встал из-за стола и кивнул официантке, поблагодарив за завтрак.

– Вы меня заинтриговали ещё больше. Я жду ваших рассказов и не собираюсь возражать, – бросил я уже на ходу и, не допив свой чай, поспешил за академиком, который уже направился к выходу.

Через десять минут мы уже были на улице и прямым ходом направлялись в наш «лекторий» – зимний сосновый бор, где хорошо и дышится, и думается, а мозг открыт для восприятия всего необычного и нового.

– Итак, версий по поводу Рака много, и все они имеют определенный смысл. Но только «определенный», я акцентирую на этом твоё внимание, – начал академик Андрей Георгиевич Барсуков, гордо вышагивая по заснеженным аллеям и уже входя в роль лектора.

– И у меня есть своя версия по этому вопросу, но она не совпадает с теорией ортодоксальной медицины, – успел вставить я, когда академик лишь озвучил эпиграф своего «выступления».

– Я и не сомневаюсь! И почти уверен, что ты именно тот человек – целитель, биоэнергетик, называй это любым словом, ты тот, кто своими способностями может внести весомый вклад в общее дело. Ибо всё то, что мне удалось этой ночью собрать из разрозненных источников в единое целое, что, откровенно говоря, единым целым пока ещё не является, может совершить революцию в медицине. Но в вопросе окончательной победы над Раком остаётся ещё много белых пятен, которые нам с тобой придётся закрасить, – академик остановился, повернулся лицом ко мне и, многозначительно подняв вверх указательный палец, продолжил: – А теперь слушай и не перебивай. Дискуссию по этому вопросу я переношу на завтра, когда ты сумеешь полностью «переварить» всю информацию. Я ещё раз повторяю: – Моя теория в корне отличается от той, которая считается общепризнанной и не совпадает с теми фундаментальными знаниями по онкологии, которые тебе успели вдолбить в медицинской академии.

Я с покорностью принял предложение академика помолчать и даже пообещал, что выступлю в роли внимательного и благодарного ученика.

Итак, лекция началась:

«...Ни перед одной из распространённых хронических болезней в обществе нет такого парализующего страха, как перед Раком. То есть, что такое Рак с точки зрения обычного человека, которому поставили этот страшный диагноз?

Рак – это страх, безысходность и, как следствие, полное отчаяние! Что же нашему больному может предложить отечественная медицина? Это – нож хирурга, химиотерапия и радиоактивное облучение. Да, страх перед онкологическими заболеваниями заставляет людей определенного психотипа обращаться к совершенно нелепым и часто губительным методам лечения. Этот же страх плюс привычное законопослушание, а если точнее – неосведомлённость о заболевании, обрекает других на излишнее доверие к весьма небезопасным методам лечения, таких как: химиотерапия и облучение. Онкодиагноз позволяет легко «списывать» врачебные ошибки и недосмотры.

Современная медицина в основном «лечит» больных ксенобиотиками – препаратами на основе химических веществ. Такие вещества почти всегда токсичны и вредны для человека. При этом по мировой статистике в девяноста трёх процентов случаев химиотерапия практически бесполезна и только наносит непоправимый вред самому организму. По данным ВОЗ, в клиниках Америки каждая четвёртая смерть вызвана суммарным действием лекарств. И применяют их вроде бы правильно, но общая нагрузка «чужеродных» веществ весьма значительна, и организм разрушается.

К примеру, считается, что развитие опухоли – это необратимый процесс, его можно только приостановить или замедлить. Так ли это? Явление **спонтанной регрессии** – самопроизвольного исчезновения опухоли показывает, что как раз напротив, избавление организма от Рака возможно на любом этапе. То, что даже на поздних стадиях возможна регрессия

без каких-либо специальных воздействий, известно давно и абсолютно достоверно документировано. На стадии возникновения опухоли спонтанная регрессия является правилом, а не исключением. Существует два основных способа исчезновения опухоли: образование соединительнотканной капсулы с последующей кальцификацией или склерозированием опухолевой ткани или второе: быстрое рассасывание, сопровождаемое кратковременной лихорадочной реакцией, причём может исчезнуть не только основная опухоль, но и отдалённые метастазы. Но можно ли стимулировать этот процесс, способствовать естественному исчезновению опухоли? Да можно! Чтобы получить ответ, необходимо исследовать механизм, останавливающий деление клеток в здоровом организме, найти способ восстановить его правильную работу.

К сожалению, официальная медицина пошла по совершенно иному пути. В течение долгих лет она пытается остановить рост опухоли, подавляя её с помощью химиотерапии и облучения. Токсические средства разрушают организм, ослабляют защитные возможности здоровых тканей, «выключая» нормальные механизмы регрессии опухоли. При этом сильнее всего уничтожаются клетки иммунной системы, которые и должны препятствовать развитию Рака. Опухолевые клетки, напротив, более устойчивы к внешним воздействиям, и уничтожить их избирательно очень трудно. Фактически мы делаем выстрел из пистолета по раковой опухоли, забывая о жизни самого человека.

Как известно, Рак – это бесконтрольное размножение клеток и возникает оно тогда, когда между клетками ослабевают контакты, или сила сцепления. В нормальной ткани размножение клеток нужно преимущественно для того, чтобы компенсировать потерю старых или погибших клеток. Контакты клеток друг с другом блокируют появление атипичных клеток, и Рак не развивается. Наши исследования показали, что там, где опухоли возникают, сила сцепления маленькая, а где не возникают – большая. Если сила сцепления уменьшается не очень значительно, то происходит образование доброкачественных опухолей. Но если межклеточные контакты ослабляются в десятки раз, то нарушается морфология, строение тканей. Тогда опухоль не ограничивается одним органом, раковые клетки могут прорасти в другие ткани, попадать в кровь и лимфосистему, переноситься в новые места, то есть метастазировать.

Исходя из всего этого, мы разработали препараты, обеспечивающие сцепление между клетками. Это оказались неизвестные ранее белки, мы их назвали **контактинами**. Они оказались тканеспецифичными, то есть для каждого вида тканей существует свой специфический контактин. Они нетоксичны, неиммуногенны, устойчивы к термообработке, эффективны в очень низких дозах и сравнительно легки в получении.

Но чем же, в таком случае, раковая клетка отличается от нормальной, и почему она, собственно говоря, неожиданно возникает в определенных местах? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить ещё об одной немаловажной структурной единицы клетки – это митохондрия.

Напомню, **митохондрия** – органелла клетки, её главная «энергетическая станция», в ней осуществляется кислородный обмен, окислительное фосфорилирование, дающее основную энергию клетки. Митохондрии имеют собственную ДНК, но размножаются под контролем основной клетки. Это важнейший симбиоз и нарушение этого симбиоза является глубокой сущностью перехода предракового состояния в злокачественную опухоль. «Приручив» митохондрию, клетка взяла на себя обязанность снабжать её кислородом. Если это условие не выполняется, митохондрия запускает программу самоуничтожения клетки – **апоптоз**. Митохондрии получают возможность размножаться и успешно выполнять защитную функцию – убивать перерождающиеся клетки. При раковом перерождении этот механизм по каким-то неизвестным причинам отключается, митохондрии перестают «видеть» врага возле себя и позволяют раковым клеткам размножаться, образовывать колонии и, как следствие, превращаться в онкологические опухоли.

Однако Рак возникает не на пустом месте. Возникновению атипичных клеток предшествуют системные изменения – в первую очередь нарушение микроэлементного баланса. Затем, как правило, идет снижение локальной микроциркуляции и уменьшение поступления кислорода в ткани. Нельзя исключить хроническое воспаление или гормональный застой в определённых зонах и, как следствие, начинается закисление клеток, или переход в состояние ацидоза. И всё это на фоне хронического стресса организма, кризиса интоксикации и снижения иммунной системы. Поэтому, чтобы выжить в условиях разрушения тканей, клетки должны перейти на не зависящий от количества кислорода тип питания – переваривание глюкозы, или **анаэробный гликолиз**, и отключить механизм запрограммированной гибели – апоптоз. Это достигается путём подавления митохондрий.

Конечно, такие выводы выходят за рамки общепринятых представлений. В настоящее время считается, что при Раке происходят хаотические изменения в клетках. Медики это называют «независимой прогрессией признаков». Оказывается, что это не совсем так. По нашему убеждению существуют как минимум два фундаментальных отличия опухолевой клетки от нормальной: изменение энергетики, то есть переход на бескислородный (анаэробный) гликолиз и ослабление межклеточных контактов.

А теперь я хочу всё собрать в единое целое, чтобы у тебя сформировалась ясная картина на онкологический процесс и нам понять, как бороться с этим заболеванием. Ибо знания являются наилучшим оружием против любой проблемы.

Итак, каждый Рак имеет свой предрак, и этот предрак – хроническое воспаление. Первый этап, который можно назвать предрасположенностью ткани или органа к раку, выражается в ослаблении контактов между клетками в два-три раза. Заметим: между всеми клетками данного органа. Одной из причин такого ослабления может быть генетическая предрасположенность. На втором этапе в ткани возникают множественные очажки клеток, контакт между которыми ещё более ослаблен, а способность к делению повышена. В этих очажках нарушается тканевая структура, следствием чего становится ухудшение кровоснабжения и дефицит кислорода. На этом этапе организм пока ещё справляется с этими нарушениями, для чего включается механизм апоптоза – митохондрии вызывают гибель перерождающейся клетки. Однако для того, чтобы этот защитный механизм исправно работал, митохондрий должно быть много и они должны быть активными. А для этого требуется большой набор **микроэлементов**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.